

Кутько Виктория Васильевна,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современное состояние институциональных и нормативных компонентов российской правовой системы характеризуется созданием предпосылок и условий для поиска все более совершенных механизмов и средств идентификации и самовыражения личности, развития творческих сил и способностей людей. Действенность, результативность данных механизмов, степень реализации творческого потенциала личности раскрывается сквозь призму характеристики такой юридической категории как «правовая жизнь».

Она согласуется с однопорядковыми по степени обобщенности правовыми явлениями такими, как «правовая семья», «национальная правовая система», «система права», «среда права»¹. Так или иначе, но данная категория связана с исследованием правовой действительности, движение которой сегодня приобретает устойчивый, динамичный и предсказуемый характер. Социальные процессы и правовая жизнь здесь не просто актуализируются самим фактом их легитимации, т.е. различными способами их внешнего выражения в правовой форме, но и тем, какие методологические основания (принципы) складываются в связи с той или иной трактовкой феномена право. Становится преобладающим взгляд на методологию как условие продуктивности научных разработок, а степень методологической проработанности определяет эвристический потенциал фундаментальных и специальных научных исследований.

Методологические принципы исследования правовой жизни поэтому нацелены на рассмотрение всего многообразия смыслов и определений не только существа права, но и всего того, что право окружает.

Тем не менее, следует согласиться с А.В. Малько, утверждающим, что правовая жизнь как форма бытия до настоящего времени остается практически неизученной. Несмотря на то, что термин «правовая жизнь» («юридическая жизнь», «жизнь права») можно было встретить в юридической литературе довольно часто, его использование осуществлялось как само собой разумеющегося, без необходимого научного обоснования его природы, признаков, структурных элементов².

В настоящее время ситуация не во многом изменилась, поскольку единство во мнениях относительно определения термина «правовая жизнь» так и не достигнуто.

Основоположники концепции правовой жизни понимают ее как особую форму социальной жизни, выражающуюся преимущественно в правовых актах и правоотношениях и характеризующую специфику и уровень правового развития общества. удовлетворенность интересов субъектов права и общее их к праву отношение.

¹ См.: Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2005. – С. 128.

² См.: Малько, А.В. Правовая жизнь // Общественные науки и современность. – 1999. – № 6. – С. 65.

В свою очередь В.К. Бабаев и В.М. Баранов считают, что социально-правовая жизнь представляет собой многообразие различных видов и форм положительной совместной деятельности людей в правовой сфере, направленной на обеспечение условий и средств осуществления этой деятельности, реализацию потребностей, интересов и ценностей общества в целом и личности в частности¹.

Правовая жизнь — это государственно-правовое явление, рассматривающее право как видение субъектом реальной действительности, как активные действия субъекта. Особенность правовой жизни заключается в том, что данная категория является системной, уникальной, других сходных категорий в теории права нет. По мнению В.А. Затонского правовая жизнь позволяет охватить право во всех его проявлениях, проследить его становление и изменение. При исследовании сущности правовой жизни, следует использовать принцип «философии жизни», согласно которому повседневная жизнь рассматривается как органическая, функциональная, самоорганизующаяся, разрабатывающая нормы рационального поведения совокупность².

Ряд авторов относят понятие правовой жизни к социально-философским категориям. В подобной трактовке социально-правовая жизнь рассматривается как совокупность функционирующих в обществе правовых процессов и явлений³.

Согласно концепции правопонимания, обозначенной С. И. Максимовым, правовая жизнь представляется одной из форм существования права, выражается в виде нормативно-правовых предписаний и законов. Поэтому под правовой жизнью следует понимать социальный процесс взаимодействия, заключающийся в осуществлении права и именуемый самоорганизацией⁴.

Правовая жизнь — структурный элемент и специфическая разновидность социальной жизни, т.к. как право, являясь социальным институтом, порожденным особенностями жизнедеятельности конкретного народа, выступает одним из условий существования и функционирования государственно организованного общества, средством оформления институализации личной, государственной и общественной жизни⁵.

Продолжая рассуждения на данную тему, А.В. Малько указывает, что правовая жизнь содержит комплекс всех правовых явлений, как позитивных, так и негативных.

Правовая жизнь — это юридическая абстракция, совокупность правовых феноменов, позитивных и негативных форм проявления права, отражающая специфические признаки и особенности юридической реальности, представляющая собой комплекс юридических явлений и процессов как организационную целостность.

К позитивным автор относит право как целостную самоорганизующуюся систему, обусловленную естественными потребностями личности; правовую систему как комплекс взаимодействующих элементов; механизм правового регулирования; действующие нормативно-правовые акты: юридические факты, выражающиеся в

¹ Бабаев, В.К. Общая теория права. Краткая энциклопедия. — Н. Новгород, 1998. — С. 21.

² Затонский, В. А. Правовая активность как качественное состояние правовой жизни // Правовая политика и правовая жизнь. — 2003. — № 3. — С. 6–14.

³ См.: Палинчук, С. Ф. Социально-философский анализ правовой жизни общества Дис. ... канд. филос. наук. — Липецк, 2005. — С. 113.

⁴ Максимов, С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. — Харьков, 2002. — С. 98.

⁵ См.: Малько, А.В. Указ. соч. — С. 66–67.

форме правомерных действий, поступков, событий и документов; составные части правовых режимов: поощрения, дозволения, запреты, обязывания и другие; правоотношения как структурный элемент юридической практики; правовая культура как соответствующий уровень правосознания; законность и правопорядок, юридическое образование и наука и т.д.

Негативные составляющие правовой жизни представлены неправомерными явлениями: различного рода правонарушениями и их высшей степенью – преступлениями; коррумпированными органами государственной власти и должностными лицами, злоупотребляющими своими полномочиями; криминальными субъектами; правовой нигилизм, идеализм как деформации правосознания; издержки юридической практики и иные негативные факторы, создающие угрозы нормальному существованию правовой действительности¹.

Кроме того, многие авторы отмечают, что до сих пор нет такой правовой категории, которая охватывала бы всю сферу существования права, все его негативные и позитивные проявления². Поэтому существует несколько точек зрения, касающихся определения понятия, структуры и соотношения категории «правовая жизнь», «правовая действительность» со смежными правовыми категориями и явлениями.

По мнению А.Ю. Барсукова категории «правовая жизнь» и «правовая действительность» употребляются в научном обороте как синонимы и обозначают «достаточно широкую, сложноструктурную, многоаспектную, соединяющую в себе противоположные элементы систему, для изучения которой необходимо применение абстрактно-аналитического подхода»³.

Ряд ученых-юристов утверждает, что правовая жизнь как научная категория уже, чем понятие «правовая действительность», поскольку правовая жизнь включает в себя не все формы правовой реальности⁴. «Правовое бытие» в свою очередь рассматривается как существование всех правовых явлений⁵.

Согласно позиции, высказанной В.В. Трофимовым, правовую жизнь следует рассматривать как интегрированный объект, как «правовую метасистему»⁶.

Подобная трактовка феномена правовой жизни вызвала активные возражения со стороны ряда известных правоведов. Так, Н.И. Матузов, критикуя попытки включения в понятие «правовая жизнь» негативных, антиправовых явлений, отмечал, что правовая жизнь потому и называется правовой, что она основана на праве, законах, юридических нормах. Преступный же мир живет по своим законам, и было бы ошиб-

¹ См.: Малько. А.В. Указ. соч. – С. 68.

² См.: Алексеев, С.С. Государство и право. – М.: Юридическая литература, 1996. – С. 80.

³ См.: Барсуков, А.Ю. Правовой прогресс как юридическая категория / А.Ю. Барсуков: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 13-19.

⁴ См.: Гойман-Калинский, И.В. Элементарные начала общей теории права. – М.: МЮИ, 2003. – С. 396.

⁵ См.: Баранов, В.М. Формы (источники) права – Н. Новгород, 1998. – С. 248.

⁶ Трофимов, В.В. Правовая система и правовая жизнь как способы познания юридических явлений // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. – Саратов, 2005. – С. 141.

кой считать подобную жизнь правовой, цивилизованной¹. Безусловно, подобные утверждения небезосновательны.

Таким образом, правовую жизнь следует определять как комплекс правоотношений (как позитивного, так и негативного характера), нормативно-правовых актов и иных форм проявления права, характеризующих специфические признаки, особенности и уровень существования юридической действительности, субъективное отношение личности к праву и удовлетворенность личностью своих интересов.

Поскольку правовая жизнь – явление комплексное, в ее развитии можно проследить две взаимоисключающие, противоположные тенденции – упорядочение, организация и систематизация социальных связей и их противоречие, дезорганизация.

Правовая жизнь представляет собой сферу реализации права, применение его действия для регулирования, упорядочения различных форм общественных отношений, сферу приложения инициативы, раскрытия творческого потенциала, самореализации личности.

Жизнь права является понятием комплексным, системным, объединяющим экономическую, политическую, социальную сферы. Она способна оказывать на экономику, политику и общество в целом как стимулирующее, так и тормозящее воздействие.

Однако следует заметить, что наличествует и обратная связь, поскольку на существование правовой жизни влияет множество различных факторов: финансово-экономические, материально-организационные, нравственно-религиозные, национально-исторические, культурно-идеологические и т.п.

В этой связи положительный методологический потенциал понятия правовой жизни, при всей его изначальной проблематичности, видится в том, что оно определенным образом изменяет границы изучаемой области, ориентирует ученых-правоведов на рассмотрение всей совокупности правовых и тесно связанных с правом явлений и процессов в качестве сложной меняющейся и развивающейся целостной системы.

Поскольку познание правовой жизни представляют собой осмысление сущности бытия права, то правовую жизнь следует рассматривать в первую очередь как комплексное понятие, показывающее, что постижение существа права невозможно без рассмотрения более широкого «пласта» действительности, в которой право существует. Поэтому исследование правовой жизни нацелено на рассмотрение всего многообразия смыслов и определений не только существа права как такового, но и всего того, что право окружает, что с ним связано и взаимодействует.

¹ Матузов, Н.И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект. – Саратов, 2005. – С. 24.